

УДК 81.34

ББК 81-1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9010>

О ПРАЗДНИКЕ СИСТЕМНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

(Рец. на кн.: *Кретов А. А. Системная русская фонемология : монография. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. 198 с. Системная русская лингвистика; Т. 1)*

А. В. Пузырев

Московский педагогический государственный университет (Покровский филиал)

ON THE CELEBRATION OF SYSTEM LINGUISTICS

(Review of *Kretov A. A. System Russian phonemics : monograph. Voronezh : VSU Publishing House, 2020. 198 p. Series: System Russian Linguistics. Vol. 1*)

A. V. Puzyrev

Moscow State Pedagogical University (Pokrovsky branch)

Понятие «системный подход» сегодня является чрезвычайно популярным. Яндекс дает 5 тыс. реакций на это словосочетание, столько же – на «системный анализ». Для лингвистов же словосочетание «системный анализ в лингвистике» оказывается еще более востребованным – Яндекс выдает на него 3 млн реакций. В этом смысле монография А. А. Кретова «Системная русская фонемология» отвечает ведущим трендам развития лингвистики.

Сразу очертим круг компетенций автора рецензии. Он не относит себя к тем, кто специализируется на проблемах русской фонологии. За его плечами – главным образом (сорокалетняя) практика преподавания современного русского языка в качестве доктора наук – от Введения в этот курс до синтаксиса сложных синтаксических конструкций – и некоторый опыт преподавания – в качестве кандидата наук – психологических дисциплин. Имеется также собственная книга «О системном подходе в лингвистике» (2014). Наша рецензия – своего рода взгляд со стороны практика от лингвистики и психологии, имеющего некоторую методологическую подготовку, но специально проблемами русской фонетики и фонологии не занимавшегося.

Во-первых, следует отметить предельно четко организованную логическую структуру монографии. В этом нетрудно убедиться, обратившись к оглавлению. После небольшого предисловия от автора следует расшифровка базовых понятий и терминологии, а затем – собственно постулаты системной фонемологии (если принять во внимание нулевой, то общее количество этих постулатов равно десяти).

0. Не воспринимаемое – не значит несуществующее.

1. Письменность – одежда речи.

2. Фонема – различитель морфем.

3. Позиционно обусловленный признак – не существен.

4. Без тождества позиции нет оппозиции.

5. Норма не маркируется.

6. Без нейтрализации нет оппозиции.

7. Из меризмов складываются фонны, а не фонемы.

8. Фонема – не звук, а образ жизни.

9. Морфонология существует, морфонемы – нет.

После изложения указанных постулатов системной фонемологии следует Заключение, Библиографический список и Приложения (Приложение 1. Относительно «Фонемы I и ее вариации Y»; Прило-

© Пузырев А. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

жение 2. Индекс морфем И. Б. Иткина и фонемы русского языка; Приложение 3. Система исконных русских фонем Казанской лингвистической школы).

Логико-структурная прозрачность монографии очевидна, в ней, как говорится, нет ничего личного и лишнего. И это качество исследования внимательно читателя просто завораживает.

Меня как человека, имеющего какое-то отношение к психологии, просто восторгает чеканность некоторых формулировок: «Мы привыкли верить своим органам чувств – настолько, что существующим считаем воспринимаемое, а несуществующим – не воспринимаемое. На этом различии построена целая философская концепция – позитивизм, за которым стоит старый добрый здравый смысл. Между тем это низший (первый, поверхностный) уровень познания окружающего мира. Опирайтесь на него можно и нужно, а вот ограничиваться им не следует: ПОЗИТИВИЗМ – ХОРОШИЙ ЗАВТРАК, НО ПЛОХОЙ УЖИН» (с. 10). Эта формулировка: «Позитивизм – хороший завтрак, но плохой ужин», – заслуживает права войти во все известные нам сборники афоризмов!

Гениально просто доказывается (точнее – показывается) достоверность нулевого постулата: «Не воспринимаемое – не значит несуществующее» (с. 10–11).

Если обоснование тезиса: «Вообще-то мы видим очень мало: только то, что перед глазами, и то субъективно. НАШЕ ВОСПРИЯТИЕ (зрительное, слуховое и любое иное) – СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ» (с. 12) – сопровождается известными из психологических учебников иллюстрациями (рис. 4 и 5), то ничего подобного маленькому эксперименту с текстом «Не судите опрометчиво!» (рис. 1) в литературе я не встречал, и этот действительно маленький эксперимент вызывает уважение к исследователю, умеющему взглянуть на привычные явления свежим, непредвзятым взглядом.

Обсуждая проблему унилатеральности и билатеральности языкового знака, автор задается вопросом (и отвечает на него): «Кто же прав: *унитералисты* или *билатералисты*?

С позиций формальной логики – лишь кто-то один. С позиций диалектической – и те, и другие, но каждый по-своему. Следует различать *языковой знак*, который *билатерален*, *речевой знак*, который *унилатерален*, и *лингвистический знак* – родовой термин для первых двух» (с. 19) – и с этим суждением не согласиться нельзя.

Точно так же не вызывает никаких возражений одно из самых важных суждений автора о том, что «принципы диалектики требуют учета как можно большего числа связей исследуемого объекта с его

системой, подсистемами и надсистемами. Это требование сформулировано в афоризме *истина всегда конкретна* и имеет своим следствием познавательный *метод восхождения от абстрактного к конкретному*» (с. 5–6). Это суждение может быть распространено на человеческую жизнь вообще и дает возможность прийти к новым, необычным, подчас крамольным выводам относительно жизни конкретного человека.

Более чем тридцатилетняя практика вузовского преподавания современного русского языка заставила автора рецензии придерживаться – в ходе преподавания фонетики – позиций Московской фонологической школы. Главным аргументом в пользу такого предпочтения для нас стала соотнесенность слабой позиции фонемы в морфеме с ее сильной позицией – под ударением.

Этот аргумент для практики вузовского преподавания представляется весомым потому, что заставляет студентов (будущих учителей и их учеников) соотносить безударную позицию гласного с ударной, нейтрализованный согласный с его сильной позицией в морфеме. И в этом, практико-ориентированном смысле – смысле подготовки будущего учителя русского языка и литературы – позиции Московской фонологической школы представляются более чем предпочтительными (по крайней мере, по отношению к Ленинградской фонологической школе).

В то же самое время следует признать, что теория фонологии (фонемологии) не может сводиться к обслуживанию только лишь практики преподавания. Теория не должна противоречить практике, но и не должна к ней сводиться, иначе само ее существование потеряет смысл.

Просто неразрешимым для «москвичей» стал бы вопрос, поставленный автором исследования русской фонемологии: «Рассмотрим для примера слово *посól*. В данном слове гласный /ó/ находится под ударением. С точки зрения А. А. Реформатского, ударная позиция является сильной. Если мы определили фонему как различитель морфем, то какая же фонема будет реализована под ударением в слове *посól*? Ответ прост – фонема {O}. А каков родит. пад. данного слова? *Посла* или *посола*? Соответственно, *посол* – именит. пад. формы *посола* или *посла*? Получается, что и в форме *посола*, и в форме *посла* между /с/ и /л/ у нас одна и та же фонема?» (с. 49).

Имея в виду этот каверзный вопрос, автор монографии сам же на него и отвечает: «Итак, в форме *посóла* между /с/ и /л/ звук /ó/, а в форме *посла* между /с/ и /л/ – ноль звука. При этом в именит. пад. в этой позиции корня один и тот же гласный – /ó/. Могут ли с учетом их значения формы *послá* и *посóла* иметь общий корень? *Послá* связано с *посылáть*, *пос'ыл*, *солáть*, а *посóла* – с *сóль*, *сóлит*, *засóл*, *засá-*

ливать. В словах *посól, послáть, пос'ылка* реализована фонема {Б}. А в словах *сólь, посол'ить, посáливать* – {О}. Эти фонемы различают корневые морфемы и образуют два ряда чередований: 1) ó||ø||'ы и 2) ó||^||á. При этом ударная позиция в *посól* является слабой (позицией неразличения) – различие корней нейтрализуется, а безударная позиция в *послá* является сильной (позицией различения). В то же время ударные позиции форм *сólь, сóлим* оказываются сильными. Фактически орфографическая форма *посол* представляет две омоформы: *пос{O}л* и *пос{Б}л*, и новейший академический словарь [БАС-3, т. 19:113–114] совершенно справедливо трактует их как два омонима: это слова с разными корневыми морфемами» (с. 49).

Отсюда логически безупречным выглядит вывод, что «сильная позиция гласных не привязана к ударению» (с. 49).

И подобным, логически безупречным суждениям несть числа... Мне чрезвычайно близки исходные установки автора: «На язык как часть Универсума распространяются все законы последнего» (с. 120). Близки потому, что когда глубоко уважаемый мною М. В. Панов ознакомился с первым изданием моей монографии «Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления» (1995), то он – в личном разговоре, состоявшемся в коридоре Ленинки, – с грустью заметил: «Ну, это уже философия!..» Фактически это означало то, что выдающийся представитель МФШ был категорически против рассмотрения проблем фонетики в общесистемном аспекте, увязывающем в единое целое как можно большее число существенных связей исследуемого предмета, тем более был бы против идеи изоморфизма законов Языка и жизни.

Конечно, что-то нам в рецензируемой монографии осталось неясным или непонятым. Первый вопрос, наверно, заключается в следующем: не противоречит ли итоговый вывод автора: «Подведем итоги. Из представленного анализа следует и то, что в русской системе фонем отсутствует противопоставление согласных по твердости-мягкости, что уменьшает русский консонантизм почти вдвое» (с. 99) – известному «закону Бодуэна», согласно которому система гласных в русском языке упрощается, а система согласных усложняется?

Можно ли согласиться с утверждением автора монографии, что «для М. В. Панова фонема и есть звук – в абсолютно сильной позиции» (с. 85), если тот неоднократно утверждал, что «фонема – языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков»? В практике преподавания автор рецензии обычно использует понятие «имя фонемы». Использование этого понятия позволяет на практике различать, с чем в конкретном случае мы имеем дело

– со всем рядом позиционных чередований звуков или с отдельным фонем, взятым для обозначения этого ряда позиционных чередований.

Используемое нами более двадцати лет в практике преподавания понятие «имя фонемы» по своей предметной соотнесенности близко понятию «представитель всего альтернативного ряда», используемому автором монографии: «...Фонема – это ряд чередований, члены которых можно подразделить на свободные (находящиеся в сильной позиции) и позиционно обусловленные (находящиеся в слабой позиции), первичные (исходные) и вторичные (производные, преобразованные). В качестве представителя всего альтернативного ряда предлагается выбрать наименее позиционно обусловленные и наименее преобразованные» (с. 131). Приятно было увидеть, что автор монографии тоже использует это понятие – «имя фонемы»: «Именем же фонемы будет наименее обусловленный и наименее преобразованный аллофон» (с. 133). Полагаем, что такое совпадение не случайно и демонстрирует, по К. Г. Юнгу, синхроничность событий в лингвистике. Заметим попутно, что это понятие – «имя фонемы» – почему-то чрезвычайно облегчает понимание студентами фонологической проблематики.

В заключение выскажем несколько пожеланий.

Нам думается, что на базе рецензируемой монографии А. А. Кретова должен быть подготовлен полноценный вузовский учебник. Без него будет сложно донести до студентов глубину содержания и безупречную логико-структурную организованность идей автора монографии.

Хотелось бы иметь в одном месте список условных обозначений и сокращений. Все они расшифровываются в тексте, но расшифровку иногда можно найти не сразу.

Безусловно, монография нуждается в предметном указателе, чтобы читатель мог при необходимости сразу найти интересующую его тему.

Для нас несомненно, что имеются все основания говорить о том, что читатель монографии, как профессиональный лингвист, так и проявляющий любительский интерес к лингвистическим проблемам, получает уникальную возможность заглянуть в закулисы исследовательской мысли, неразрывно связанной с системным осмыслением актуальных фонологических и фонемологических проблем. Очевидна актуальность и перспективность проведенного исследования, на практике демонстрирующего мощь исследовательской мысли.

Полагаем, что профессором А. А. Кретовым подготовлен серьезный и фундаментальный труд по системному рассмотрению русской фонемологии, значение которого со временем будет только возрастать.

Московский педагогический государственный университет (Покровский филиал)

Пузырев А. В., доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин

E-mail: mgopu-pokrov@mail.ru

Поступила в редакцию 23 сентября 2021 г.

Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Для цитирования:

Пузырев А. В. О празднике системной лингвистики (Рец. на кн.: Кретов А. А. Системная русская фонемология : монография. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. 198 с. Системная русская лингвистика; Т. 1) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 152–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9010>

Moscow State Pedagogical University (Pokrovsky branch)

Puzyrev A. V., Doctor of Philology, Professor of the Humanities and Psychological and Pedagogical Disciplines Department

E-mail: mgopu-pokrov@mail.ru

Received: 23 September 2021

Accepted: 25 December 2021

For citation:

Puzyrev A. V. On the celebration of system linguistics (Review of Kretov A. A. System Russian phonemics : monograph. Voronezh : VSU Publishing House, 2020. 198 p. Series: System Russian Linguistics. Vol. 1). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 1. Pp. 152–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9010>